

МАТЕРИАЛЫ К НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ АРХЕОЛОГА Г. В. ПОДГАЕЦКОГО

Е. Ю. Захарова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2024 г.

Аннотация: публикация посвящена деятельности ленинградского археолога Г. В. Подгаецкого (1908–1941) – автора первого диссертационного исследования по эпохе бронзы Среднего Дона (1941); на основе синтеза уже известных фактов и архивных сведений, еще не введенных в научный оборот, охарактеризованы его полевые работы в Подонье, концепция развития этой территории в эпоху бронзы; самостоятельную ценность имеют публикуемые впервые автобиографии исследователя, внесшего значительный вклад в археологическое изучение и ряда других крупных историко-культурных регионов.

Ключевые слова: Георгий Владимирович Подгаецкий, Николай Васильевич Валукинский, археологические раскопки, эпоха бронзы, Воронежская экспедиция, Воронежский краеведческий музей, поселение у ВоГРЭСовской дамбы.

Abstract: the article deals with the activities of Leningrad archaeologist G. V. Podgaetsky (1908–1941), an author of the first dissertation dedicated to the Bronze Age in the Middle Don Region (1941); based on already known facts and archive data not introduced into scientific use, the article characterizes Podgaetsky's field works in the Don Region, and the concept of development of this area in the Bronze Age; it also contains autobiographies of this researcher (1937, 1940) who also made a great contribution to archaeological studies of some other large historical and cultural regions.

Key words: G. V. Podgaetsky, N. V. Valukinsky, archaeological excavations, Bronze Age, Voronezh expedition, Voronezh Museum of Local History, settlement near VOGRES dam.

Со второй половины XIX в. и вплоть до настоящего времени бассейн Среднего Дона является одним из тех регионов, в археологическом изучении которых весом вклад ученых – представителей Санкт-Петербургской (Ленинградской) научной школы. Данная публикация посвящена ее представителю – Георгию Владимировичу Подгаецкому (1908–1941), к началу 1940-х гг. в своем диссертационном исследовании по эпохе бронзы региона подведшему итог почти векового периода изучения древностей Среднего Дона.

Его полевые работы на воронежских памятниках и концептуальное обобщение накопленных к этому времени материалов приходится на середину – вторую половину 1930-х гг., когда начавшийся «марксистский» период отечественной истории/краеведения/археологии уже проявлял себя в полной мере: после первой волны теоретических дебатов и реорганизаций образовательных, культурно-просветительских и научных учреждений в условиях политических репрессий «над университетом нависла реальная угроза расформирования» [1, с. 179], местные музеи вполне оправдывали себя в роли «политпросветкомбинатов»

[2, с. 125–128], а «краеведческое движение приобретало утилитарный характер» [3, с. 33].

В сложившейся ситуации (в Воронеже остался один практикующий краевед-археолог Н. В. Валукинский) развитие археологии в крае полностью определялось продолжением работ в Подонье столичных академических экспедиций, прежде всего, под руководством П. П. Ефименко, о чем автор данной статьи уже писал ранее: «Он начал раскопки палеолитических стоянок в с. Костенки, Борщеве в 1923 г. и продолжал их с некоторыми перерывами вплоть до 1941 г., с конца 1920-х гг. фактически взяв на себя координацию всех полевых работ в окрестностях Воронежа» [4, с. 87]. Основная их направленность четко увязывалась с взятым курсом на «внедрение антимиграционизма и непереносное проследивание повсеместного автохтонного развития общества по единым законам стадийности» [5, с. 77–78]. Костенковско-Борщевский археологический микрорайон памятников стал очень благодатным местом для продвижения этой концепции. Неслучайно в первом советском вузовском учебнике по истории первобытного общества, написанном авторитетным исследователем, также ленинградцем В. И. Равдоникасом, он охарактеризован «как яркий пример наличия на ограниченной территории вещественных памятников,

по крайней мере, от трех ступеней развития первобытного общества» [6, с. 16–17].

Вместе с тем, важной составляющей полевых исследований становятся сплошные разведки и раскопки наиболее значимых памятников в условиях набравшей темпы индустриализации, которая неминуемо грозила уничтожением археологических объектов, попадавших в зону строительства. Для руководства одной из таких новостроечных экспедиций и был привлечен молодой, но уже имеющий полевой опыт сотрудник ГАИМК Г. В. Подгаецкий.

В июне 1935 г., как сообщала воронежская газета «Коммуна», на левом берегу р. Воронеж в зоне новостройки недалеко от дамбы гидроэлектростанции (ВоГРЭС) Н. В. Валукинским были обнаружены поселение эпохи бронзы и могильник более позднего времени. Поначалу сам Н. В. Валукинский, инструктор ОблОНО Д. Д. Леонов и инспектор по охране памятников В. А. Ельчанинов при участии 2–3 женщин от строительных организаций на средства Комиссии по охране памятников при ОблОНО вскрывали погребения, пока у землянки № 4 (по нумерации Н. В. Валукинского) не был найден фрагмент литейной формочки. Для определения ее назначения вызвали на место раскопок С. Н. Замятнина, тогда уже старшего научного сотрудника Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР, гостившего в Воронеже. Именно он указал на то, что все внимание надо переключить на землянки. В пределах предполагаемой землянки № 1 был заложен раскоп 2 × 3 м, и в первый же день работ (26 июля) найдена сохранившаяся практически полностью плавильная чаша – сосуд, по венчику которого шли мелкие трещинки от жара, а на одной стороне была шлакообразная накипь [7, л. 2–4]. В последующие три дня коллекция пополнилась еще несколькими литейными формочками, плавильными чашами (тиглями), частично сохранившейся ступкой из сланца со следами охры, обломками керамики и остеологическим материалом, в котором преобладающими оказались кости лошади и коровы [8, с. 311]. Впоследствии Н. В. Валукинский с гордостью (и не без основания) написал: «Это было первое открытие, со всей ясностью утверждающее, что в далеком прошлом, около трех тысяч лет тому назад, на территории Воронежской области была бронза, что люди, жившие здесь, были знакомы с заготовкой тиглей, формочек, плавкой меди из медной сернистой руды и отливкой бронзовых поделок» [9, с. 29–30].

Археологические материалы, полученные воронежскими краеведами, оказались настолько интересными, что на них обратили внимание столичные специалисты, и в октябре 1936 г. раскопки поселения были продолжены под руководством Г. В. Подгаецкого [10, л. 84]. По соглашению, подписанному

В. А. Ельчаниновым, к тому времени уже назначенным директором Воронежского областного краеведческого музея, и старшим научным сотрудником ГАИМК Г. В. Подгаецким полевые работы проводились на средства Воронежского областного краеведческого музея (выделено 2000 р.), а камеральная обработка материала осуществлялась в Институте антропологии, археологии и этнографии и Институте истории материальной культуры АН СССР [11, л. 1, 1 об.]. Были заложены два раскопа общей площадью около 270 м², давшие аналогичный вещественный материал: глиняную посуду срубного облика, шлаки, плавильные тигли, литейные формы, металлические предметы, каменные орудия, костяные изделия и остеологический материал [12, с. 156–160].

Ценность проведенных работ определяется тем фактом, что именно на этом поселении была собрана значительная серия свидетельств производственной деятельности населения срубной культуры, которая по своим количественным и качественным показателям была непревзойденной вплоть до раскопок Мосоловского поселения (70–80 гг. XX в.).

Хотя сам Г. В. Подгаецкий больше не приезжал в Воронеж, но материалы Среднего Подонья с этого времени занимают центральное место в его научном творчестве: спустя три года появилась обобщающая публикация по поселениям эпохи бронзы нашего региона [13], а через пять лет, 29 сентября 1941 г., на заседании ученого совета ИИМК АН СССР он защитил диссертацию «Предскифский период на Среднем Дону» – первую по эпохе бронзы нашего региона. Тезисы диссертации опубликованы [14], полный текст сохранился в рукописи [15; 16].

Научной биографии автора этих работ пока не написано, опубликованные сведения весьма краткие и противоречивые, поэтому мы сочли актуальным поместить в приложениях сохранившиеся в Научном архиве ИИМК РАН варианты его автобиографий (1937, 1940 гг.). Публикация обоих документов обусловлена их взаимодополняющим характером. Устанавливается также точная дата смерти исследователя на основании имеющейся в том же архиве «Выписки из приказа № 112 по Институту истории материальной культуры им. Н. Я. Марра АН СССР от 29/XII-1941 г.», в которой указано: «Скончавшийся 26 декабря 1941 г. старший научный сотрудник Института Г. В. Подгаецкий исключается из списка личного состава Института» [17].

Диссертационное исследование Г. В. Подгаецкого не обойдено вниманием специалистов по эпохе бронзы, его развернутый анализ содержится в работе А. Д. Пряхина [18], поэтому здесь позволим себе лишь несколько оценочных суждений. На наш взгляд, ряд проблем, обозначенных Г. В. Подгаецким, среди которых преемственность катакомбной и срубной

культур, возникновение и дальнейшее развитие местного металлопроизводства в эпоху бронзы, типичные черты и классификация керамики указанного периода, категориально могут быть сопоставимы с самостоятельным направлением исследовательского поиска. К примеру, при характеристике катакомбной культуры лесостепного Подонья в числе ее важнейших специфических свидетельств названы единичные металлические изделия, полученные в готовом виде с Северного Кавказа. По мнению автора, «какие-либо признаки местного металлического производства в это время на Среднем Дону, как и почти во всей степной полосе, отсутствуют» [15, л. 55–56, 75–77]. «В период же поздней бронзы область Среднего Дона выступает как один из центров развитой местной металлургии» с достаточно широким ассортиментом «металлических (бронзовых или медных?) предметов» [там же, л. 114–115]. Г. В. Подгаецкий полагал, что «родство форм большинства металлических изделий и аналогичные литейные формы намечают путь Средний Дон – Нижнее Поволжье – Южный Урал,

где есть следы древних разработок медных месторождений» [там же, л. 120–122]. «В период существования срубной культурыковка сменяется литьем, производство приобретает массовый характер, при этом намечается специализация в металлургическом производстве не только отдельных семей, но и целых поселков» [там же, л. 77, 114–115].

Впоследствии каждый из указанных выше тезисов стал предметом пристального анализа археологов, занимающихся изучением эпохи бронзы Подонья, и получил свое разрешение благодаря многократному увеличению источниковой базы и применению качественно иного уровня его обработки.

В целом, археологические работы на Среднем Дону, приобретшие в предвоенное десятилетие систематический характер, прежде всего благодаря деятельности экспедиций ГАИМК, способствовали не только формированию целостного представления о древнейшем прошлом региона, но и выходу на первые концептуальные обобщения.

Приложения

Приложение 1

НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 35. – Оп. 5. – Д. 242. – Л. 31–33.

АВТОБИОГРАФИЯ

ПОДГАЕЦКОГО Георгия Владимировича

Родился 8 октября (ст. ст.) 1908 г. Мать (Антонина Петровна) до замужества служила в качестве счетного работника в банке. Отец (Владимир Александрович), окончив Университет, служил в редакции газеты «Правительственный Вестник», где занимал должности от корректора (вначале) до помощника редактора по коррект. части (перед революцией). Помимо основного заработка, получаемого за работу в редакции, отец имел небольшой доход с имения (около 120 десятин), перешедшего ему и двум его братьям в наследство после смерти их отца, – моего деда (1912 г.). После революции отец работал в книжном складе Академии Наук. С 1918 г., когда вся семья переехала в г. Ливны б[ывшей] Орловской губ., мать первое время работала в качестве статистика в местном статбюро, а отец в У[ездном] зем[ельном] отделе инструктором по землеустройству. С 1923–1924 г. отец начал работать в качестве защитника. С 1928 г., когда семья вернулась в Ленинград, отец вначале работал в Изд-ве «Наука и Школа», а затем до самой смерти (1933 г.) в Изд-ве «Красная газета» корректором. О братьях отца наша семья не имеет сведений; об одном (Алексее) – с 1913–14 гг., о другом (Александре) – с 1926–27 гг.

Никто из моей семьи избирательных прав не лишился и репрессиям не подвергался.

Окончив в 1925 г. девятилетку в г. Ливнах, я в 1926 г. поступил в Ленингр. Гос. Университет, который и окончил «археологом-музееведом» в 1930 г., прослушав 4 курса по отделению истории материальной культуры историко-лингвистического факультета. Будучи студентом Университета, я специализировался по истории материальной культуры родового общества, заселявшего степную полосу западной части СССР в эпоху бронзы и железа. В данном направлении протекает моя научная работа и в настоящее время.

В 1926 г. (с 17 лет) начал работать. Во время ученья в Университете был членом студенческой трудартели (работал в порту). В 1929 г. принимал участие в качестве н[аучно]-технического сотрудника в работах Волго-Донской экспедиции ГАИМК, а в 1930 г. работал мл. науч. сотрудником в Таманской экспедиции ГАИМК. Осенью 1930 г. поступил младш. научным сотрудником в Гос. Академию истории материальной культуры. В том же году по совместительству начал работать экскурсоводом на антирелигиозной выставке Академии Наук СССР, где работал до момента ее расформирования (1931 г.). В дальнейшем, продолжая вести основную работу в ГАИМК, работал по совместительству: с осени 1931 г. в библиотеке Авто-Дорожного Института в качестве заведующего абонементом (в апреле 1932 г. был уволен по собственному желанию) и в Ленингр. Геолого-Разведочном Тресте с 1932 г. по март 1933 г. заведующим Отделом Фондов, где был уволен по сокращению штатов. Осенью 1934 г. поступил младшим научным сотрудником в Государственный Эрмитаж, где до этого момента иногда работал в качестве временного сотрудника. В настоящее время основным местом моей работы является Эрмитаж, где я

работают старш. научным сотрудником в Отделе Истории и Искусства доклассового общества. В 1935 г. Дирекцией Эрмитажа я был премирован за участие в работах по устройству выставки к Иранскому Конгрессу. В то же время я продолжаю работать в Институте Истории Материальной Культуры Академии Наук СССР также старшим научным сотрудником.

За всё время моей работы по специальности я принимал участие в следующих экспедиционных исследованиях:

1. Северо-Кавказская экспедиция ГАИМК 1928 г. – практикантом.
2. Волго-Донская экспедиция ГАИМК 1929 г. – н-техн. сотр.
3. Северо-Кавказская экспедиция ГАИМК 1929 г. – практикантом.
4. Таманская экспедиция ГАИМК 1930 г. – мл. научн. сотрудн.
5. Таманская экспедиция ГАИМК 1931 г. – старшим научным сотрудником.
6. Северо-Кавказская экспедиция ГАИМК 1933 г. – старшим научным сотрудником и зам. нач. эксп[едиции] по адм[инистративно]-хоз[яйственной] части.
7. Волго-Донская экспедиция ГАИМК 1934 г. – начальником самостоятельного II-го отряда.
8. Орская эксп[едиция] ГАИМК и Оренбургского Обл. Краеведческого Музея 1936 г. – начальником экспедиции.
9. Воронежская эксп[едиция] Воронежского Обл. Краевед[ческого] Музея и Академии Наук СССР 1936 г. – начальником экспедиции.

10. Манычская эксп[едиция] ГАИМК 1937 г. – зам. нач. эксп[едиции] и производителем работ.

В результате научно-исследовательской деятельности мною к настоящему времени выполнены следующие работы:

1. Родовое общество степной полосы восточной Европы (совм. с А. П. Кругловым); напечатана в Изв[естиях] ГАИМК, вып. № 119 (объем ок. 11 листов).
2. Могильник эпохи бронзы в г. Нальчике (совм. с А. П. Кругловым и Б. Б. Пиотровским); находится в рукописи ИИМК (объем ок. 7 листов).
3. Долинское поселение эпохи бронзы у г. Нальчика (совм. с А. П. Кругловым); находится в рукописи в ИИМК (объем ок. 7 листов).
4. Отчет о работе 2 отряда Волго-Донской экспедиции ГАИМК 1934 г. – рукопись в ИИМК (объем ок. 2 листов).
5. Краткий отчет о работах Орской экспедиции 1936 г. печатается в «Советской Археологии» Т. IV (объем ок. 3/4 п. л.).
6. Отчет о работах 1 отряда Орской экспедиции 1936 г. – рукопись в ИИМК (объем ок. 1/4 п. л.).

В Эрмитаже в моем ведении находятся на хранении археологические коллекции эпохи бронзы Северного Причерноморья, которые в настоящее время подготавливаются к экспонированию в качестве самостоятельного раздела выставки Отдела Ист[ории] Культ[уры] и Иск[усств]а Доклассового О[бществ]а.

Обществ. работу веду в Эрмитаже, имея в настоящее время следующие основные нагрузки: работа в МБ СНР (Пред. Произв. Сектора) и по ПВО (инструктор и начальник медико-санит. команды).

Под судом не был. В 1935 г. с 1/III по 10/IV находился под следствием органов НКВД.

Пройдя в Университете высшую допризывную подготовку, во время которой в 1927 г. находился 2 месяца в лагерях РККА, в дальнейшем я получил, как научный работник, отсрочку до 1938 г.

В настоящее время холост. Семья состоит из 3-х человек: матери – домохозяйки, брата, учащегося в Институте инженеров кинопромышленности, и сестры, работающей пом. бухгалтера в Лен. Гос. Университете им. Бубнова, которые и могут подтвердить основные вехи моей биографии.

По состоянию здоровья могу отметить невроз сердца и общую неврастению.

В дальнейшем считаю наиболее целесообразным использовать меня по изучению местных культур древнего Причерноморья так, чтобы научно-исследовательская камеральная работа сочеталась с полевой (экспедиционной).

10/X – 1937 г. ПОДГАЕЦКИЙ.

Приложение 2

НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 35. – Оп. 5. – Д. 242. – Л. 22–24.

Автобиография

Георгий Владимирович ПОДГАЕЦКОГО

Родился в 1908 г. в г. Ленинграде. Отец, Владимир Александрович, служил до революции в редакции «Правительственного Вестника», после революции – в Зем[ельном] Отделе и в Коллегии Защитников г. Ливен б. Орловской губ., куда моя семья переехала в 1917 г., а перед смертью (1933 г.) в Издательстве «Красная газета» в г. Ленинграде, куда семья возвратилась в 1928 г. Мать, Антонина Петровна, большую часть своей жизни занималась и занимается домашним хозяйством.

В 1925 г. я окончил девятилетку в г. Ливнах, а в 1926 г. поступил в Ленингр. Гос. Университет, который и окончил в 1930 г. по отделению Истории материальной культуры Истор[ико]-Лингвист[ического] Факультета.

В 1930 г. я был зачислен младшим научным сотрудником в Гос. Академию истории материальной культуры. Весной 1935 г. меня перевели в старшие научн. сотрудники. В 1937 г. в связи с реорганизацией Академии истории материальной культуры, я, как не имеющий научной степени, был зачислен младшим научным сотрудником в Институт истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии наук СССР.

За все время своей научной работы объектом моего изучения являлись и являются археологические памятники эпохи бронзы и связанное с ними историческое прошлое населения юга европейской части СССР. Начиная с 1928 г. я почти ежегодно принимаю участие в полевых археологических работах, проводя с 1931 г. самостоятельные изыскания (см. приложение). В результате своей работы в ГАИМК-ИИМК мною написаны 10 работ, часть которых уже напечатана (см. прилож.), причем некоторые из них написаны совместно с моими товарищами по работе.

В то же время по совместительству мне приходилось вести музейную работу в Эрмитаже и Музее Антропологии и Этнографии Академии наук СССР, а педагогическую в Политико-Просветительном Институте им. Крупской, в Киевском Гос. Университете и в Педагогическом Институте им. Герцена.

1/VI – 40 г. (Подгаецкий)

Приложение к автобиографии Георгия Владимировича Подгаецкого

I. Полевая археологическая работа.

1. 1928 г. – Северо-Кавказская экспедиция ГАИМК – практикант. Раскопки городищ в бассейне Нижнего Дона.
2. 1929 г. – Волго-Донская эксп[едиция] ГАИМК – научно-техн[ический] сотрудник. Обследования берегов р. Дона между г. Ростовом и с. Калач-Донской.
3. 1929 г. – Северо-Кавказская эксп[едиция] ГАИМК – практикант. Обследование Пятигорского р-на и раскопки могильника в г. Нальчике.
4. 1930 г. – Таманская эксп[едиция] ГАИМК – младш[ий] научн[ый] сотр[удник]. Обследование Таманского пол-ва.
5. 1931 г. – Таманская эксп[едиция] ГАИМК – старш[ий] научн[ый] сотрудник. Раскопки городищ на Таманском пол-ве.
6. 1933 г. – Северо-Кавказская эксп[едиция] ГАИМК – старш[ий] научн[ый] сотр[удник]. Раскопки поселения близ г. Нальчика.
7. 1934 г. – Волго-Донская эксп[едиция] ГАИМК – нач. отряда. Обследование бассейна Дона между г. Серафимовичем и ст-й Голубинской.
8. 1936 г. – Орская эксп[едиция] ГАИМК и Оренбургского Обл. Краеведч[еского] Музея. Начальник экспедиции. Раскопки могильника эпохи бронзы и курганов скифо-сарматского периода.
9. 1936 г. – Воронежская эксп[едиция] Воронежского Обл. Краеведч[еского] Музея и ИАЭ АН СССР. Начальник экспедиции. Раскопки поселения эпохи бронзы в г. Воронеже.
10. 1937 г. – Манычская эксп[едиция] ГАИМК. Руководитель работ. Раскопки курганов на р. Маныч у х. Веселого.
11. 1938 г. – Северо-Кавказск[ая] эксп[едиция] ИИМК. Начальник Отряда. Обследование долины р. Сунжи на территории Чечено-Ингушской АССР и раскопки городища близ г. Грозного.
12. 1939 г. – Деснинская эксп[едиция] Института Археологии АН УССР, ИИМК и Антропологического Института – Нач. Отряда. Обследование Левобережья р. Десны и раскопки поселения эпохи бронзы в Черниговской обл.

II. Печатные и принятые к печати работы.

1. Родовое общество степей восточной Европы. 11 печ. лист. Напечатано в 1935 г. Написано совместно с А. П. Кругловым.
2. Краткий отчет о работах Орской экспедиции. ¼ п. л. Напечатано в «Сов. Археологии» вып. IV.
3. Как производятся раскопки. ¼ п. л. Напечатано в «Науке и Технике» в 1938 г.
4. Поселение эпохи бронзы на среднем Дону. ¼ п. л. Напечатано в «Кр[атких] сообщениях ИИМК» в 1939 г.
5. Нальчикский могильник. 7 п. л. Печатается в «Материалах по археологии Кабардино-Балкарии». Написано совместно с А. П. Кругловым и Б. Б. Пиотровским.
6. Долинское поселение. 7 п. л. Печатается там же. Написано совместно с А. П. Кругловым.
7. Могильник эпохи бронзы близ г. Орска. ок. 1½ п. л. Напечатано в «Материалах по археологии Урала и Прикамья».
8. Отчет о работе 2-го отряда Волго-Донской Экспедиции 1934 г. ок. ½ п. л. Напечатан в «Кратких отчетах ИИМК».
9. Отчет о работе Воронежской экспедиции 1936 г. Ок. 1½ п. л. Принята к печати для 1 т. Истории СССР.

III. Музейная работа.

1. 1934–1937 гг. Государств. Эрмитаж. Сначала – младш[ий], а затем старший научный сотрудник и хранитель коллекций секции Юга Отдела Культуры и Искусства Доклассового общества. В 1936 г. экспозиция материалов эпохи бронзы степной полосы европ[ейской] части СССР.

2. 1939 г. Музей Антропологии и Этнографии АН СССР. Участие в разработке общего плана выставки Археологического Отдела и разработка экспозиционного плана по разделам: свайные постройки Швейцарии, Триполье, памятники эпохи бронзы степной полосы европ[ейской] части СССР и Прикамья. План принят Музеем.

3. 1940 г. Государств. Эрмитаж. Работа по экспозиции материалов эпохи бронзы степной и лесостепной полосы европ[ейской] части СССР.

IV. Педагогическая работа.

1. 1939–1940 г. Политико-Просветительный Институт им. Крупской. Старш[ий] преподаватель Музейно-Краеведч[еского] факультета. Чтение общего курса «Основы археологии».

2. 1939 г. Киевский Гос. Университет. Доцент (внештатно) Исторического факультета. Чтение курса «Основы археологии первобытного общества».

3. 1939 г. Педагогический Институт им. Герцена. И. о. доцент (внештатно) Истор[ического] факультета вечернего отделения. Чтение курса «История первобытного общества».

1/VI – 40 г. (Подгаецкий)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпачев М. Д.* Воронежский университет : вехи истории. 1918–2013 / М. Д. Карпачев. – 2-е изд. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2013. – 560 с.

2. *Котлярова И. В.* Музеи Воронежского края (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) / И. В. Котлярова. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. – 163 с.

3. *Акинъшин А. Н.* Воронежское губернское краеведческое общество 1920-х гг. / А. Н. Акинъшин // Шестые всероссийские краеведческие чтения / отв. ред. В. Ф. Козлов. – М. : Краеведение, 2012. – С. 31–38.

4. *Захарова Е. Ю.* «...Когда марксистско-ленинское направление одержало победу в исторической науке...» (воронежская археология 1930–1940-х годов) / Е. Ю. Захарова // Очерки истории отечественной археологии. Вып. VI. – М. : ИА РАН, 2022. – С. 86–104.

5. *Формозов А. А.* Археология и идеология (20–30-е годы) / А. А. Формозов // Вопросы философии. – 1993. – № 2. – С. 70–82.

6. *Равдоникас В. И.* История первобытного общества : в 2 ч. / В. И. Равдоникас. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1939. – Ч. 1. – 286 с.

7. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 2. – Оп. 1. – 1935 г. – Д. 78.

8. *Валукинский Н. В.* Разведки в Воронеже (1935 г.) / Н. В. Валукинский // Советская археология. – IV. – М. ; Л., 1937. – С. 308–312.

9. *Валукинский Н. В.* По следам древних предков / Н. В. Валукинский. – Воронеж, 1940. – 55 с.

10. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 2. – Оп. 1. – 1936 г. – Д. 287.

11. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 2. – Оп. 1. – 1936 г. – Д. 371.

12. *Подгаецкий Г. В.* Гор. Воронеж, 1936 г. / Г. В. Подгаецкий // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. – М. ; Л., 1941. – С. 156–160.

Воронежский государственный университет
Захарова Е. Ю., доктор исторических наук, доцент
кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: ez@hist.vsu.ru

13. *Подгаецкий Г. В.* Поселения эпохи бронзы на Среднем Дону (сектор бронзы и раннего железа, 3.1. 1939) / Г. В. Подгаецкий // КСИИМК. – II. – М. ; Л., 1939. – С. 17–19.

14. *Подгаецкий Г. В.* Предскифский период на Среднем Дону / Г. В. Подгаецкий // КСИИМК. – XIII. – М. ; Л., 1949. – С. 134–137.

15. *Подгаецкий Г. В.* Предскифский период на Среднем Дону. Ч. 1 / Г. В. Подгаецкий // НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 35. – Оп. 2д. – Д. 145.

16. *Подгаецкий Г. В.* Предскифский период на Среднем Дону. Ч. 2 / Г. В. Подгаецкий // НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 35. – Оп. 2д. – Д. 146.

17. НА ИИМК РАН. РО. – Ф. 35. – Оп. 5. – Д. 242. – Л. 31.

18. *Пряхин А. Д.* Г. В. Подгаецкий и изучение эпохи бронзы лесостепного Дона / А. Д. Пряхин // Пряхин А. Д. Археологи уходящего века. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. – С. 40–50.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

ЛГУ – Ленинградский государственный университет

ОблОНО – Областной отдел народного образования

РО НА ИИМК РАН – Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук

Voronezh State University
Zakharova E. Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archeology and History of Antiquity Department
E-mail: ez@hist.vsu.ru